Мячикова Ирина Ивановна

РЕТРОСПЕКЦИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ РАДИМИЧЕЙ

В статье проведено ретроспективное сравнение символики восточнославянского племени радимичей с рядом предшествовавших им народов и археологических культур. Обнаружены параллели языческих символов этого племени с символами культур волынцевской, Прага-Корчак, пеньковской, черняховской и пшеворской. Высказана гипотеза о ключевом влиянии населения этих культур на происхождение не только радимичской символики, но и этногенез радимичей. Особенно отмечается вклад населения черняховской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 121-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

глубокий раскол между обществом и государством, способствовавший отчуждению общества от власти и, в конечном счете, предопределивший крушение российской государственности в 1917 г.» [7, с. 228].

Однако достигнутый консенсус не был использован властью. Под конституцией Александр I, видимо, понимал современную и эффективную систему управления, опиравшуюся на развитую законодательную базу. Авторы же многочисленных конституционных проектов, используя, в том числе, и британский опыт, шли дальше и конструировали такие схемы государственной власти, которые всякий раз предполагали ограничение абсолютной монархии, к чему последняя была явно не готова

Список литературы

1. **Де-Лолм Г.** Конституция Англии, или Состояние английского правления, сравненного с республиканскою формою и другими европейскими монархиями. М.: Университет. тип., 1806. Т. 1. 292 с.
2. **Карамзин Н. М.** Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. 107 с.
3. **Коваленко В. И.** Михаил Михайлович Сперанский // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1999. № 6. С. 92-102.
4. **Медушевский А. Н.** Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М.: РОССПЭН, 1997. 650 с.
5. **Минаева Н. В.** Правительственный конституционализм в России после 1813 г. // Вопросы истории. 1981. № 7. С. 32-41.
6. **Мироненко С. В.** Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в начале XIX в. / отв. ред. С. С. Дмитриев; АН СССР, Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1989. 239 с.
7. **Омельченко О. А.** История государственного управления в России. М.: Проспект, 2008. 464 с.
8. **Представительная власть в России: история и современность** / под общ. ред. Л. К. Слиски. М.: РОССПЭН, 2004. 592 с.
9. **Романов Н. М.** Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817 гг.). Историческое исследование эпохи императора Александра I. Изд-е 2-е. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1903. Т. 1. XIII+386 с.
10. **Скрипилев Е. А.** Государственная уставная грамота Российской империи 1820 г.: из истории правительственного конституционализма // Советское государство и право. 1980. № 7. С. 100-108.
11. **Сперанский М. М.** Руководство к познанию законов. СПб.: Наука, 2002. 680 с.
12. **Яковлев Н. Н.** Британия и Европа. М.: ИВИ РАН, 2000. 294 с.

PERCEPTION OF BRITISH POLITICAL CULTURE IN RUSSIA OF THE FIRST QUARTER OF THE XIXTH CENTURY

Andrei Ivanovich Minaev, Doctor in History, Associate Professor
Department of General History and International Relations
Ryazan' State University named after S. A. Esenin
aiminaev@mail.ryazan.ru

The author analyzes the perception of British political culture in Russia in the first quarter of the XIXth century, supposes that attention to foreign experience and, above all, to British parliamentarianism undoubtedly grew up and acquired a certain degree of practical orientation, and shows that however the government remained firm in its intention to run the country under monocracy despite some constitutional experiments.

Key words and phrases: the first quarter of the XIXth century; Russia; Great Britain; constitutionalism; British parliamentarianism; political culture.

УДК 94(=16)(075)

В статье проведено ретроспективное сравнение символики восточнославянского племени радимичей с рядом предшествовавших им народов и археологических культур. Обнаружены параллели языческих символов этого племени с символами культур волынцевской, Прага-Корчак, пеньковской, черняховской и пшеворской. Высказана гипотеза о ключевом влиянии населения этих культур на происхождение не только радимичской символики, но и этногенез радимичей. Особенно отмечается вклад населения черняховской культуры.

Ключевые слова и фразы: радимичи; языческая символика; черняховская археологическая культура; Посожье.

Ирина Ивановна Мячикова, к. филол. н.
Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов, г. Москва
Myachikova@tut.by, irinamyachikova@mail.ru

РЕТРОСПЕКЦИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ РАДИМИЧЕЙ©

Восточнославянское племя радимичей хорошо известно из древнерусских летописей (в частности, Повести временных лет). В них оно впервые упоминается для времени конца IX века н.э. и фиксируется

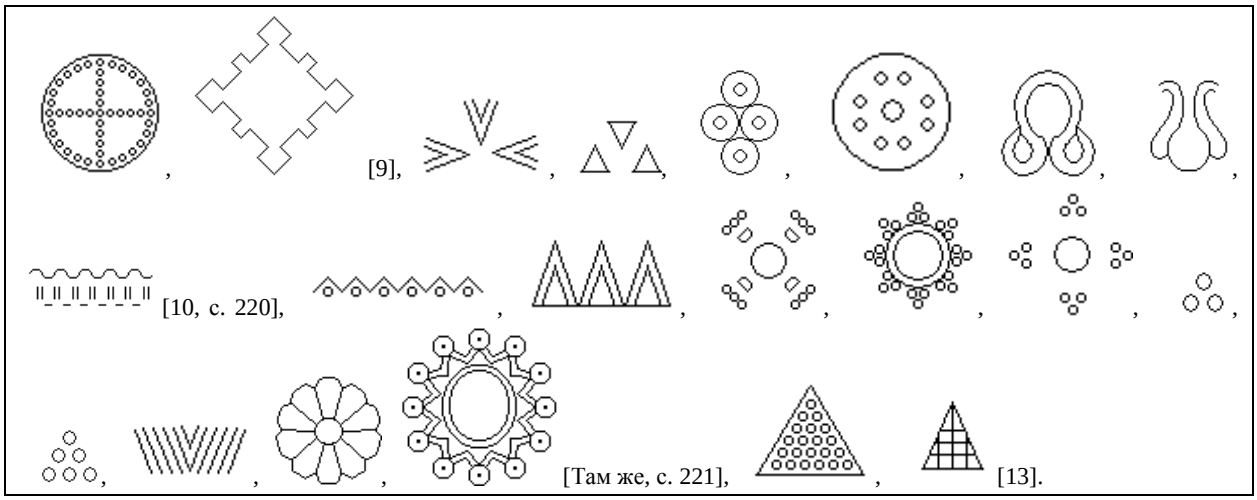
© Мячикова И. И., 2012

в Посожье на территории пограничья четырех современных областей — Могилевской, Гомельской, Смоленской и Брянской. В этом регионе археологами действительно обнаружены древние специфические памятники, преимущественно сферические курганы, богатые культурными артефактами, которые датируются X–XII веками н.э., и в соответствии с данными летописей отождествляются с радимичами (см., например, [10, с. 151–154]). Однако существующие археологические и исторические источники не позволяют исследователям с помощью традиционных методов проследить генезис радимичских древностей, а значит, определить их предысторию и установить каналы этногенеза радимичей как восточнославянского племени [10, с. 156–157; 12]. Тщательный анализ всех материальных памятников радимичей, особенно характерных этому племени семилучевых височных колец, позволил к настоящему моменту установить только их весомую связь с памятниками роменской культуры VIII–IX веков н.э., располагающимися в бассейне рек Десны и Сейма, и не более того (см., например, работы современного брянского археолога Е.А. Шинакова, в частности [17; 18]). Радимичи, безусловно, остаются самым загадочным древним восточнославянским племенем, и поэтому изучение этапов их этнического развития и установление этнокультурных связей, определявших становление радимичей и заселение ими территории Посожья, имеют высокую научную значимость. В качестве способа решения данных задач воспользуемся ретроспективным сравнением языческой символики радимичей, обнаруживаемой на принадлежащих им археологических артефактах, с языческими графическими символами других народов и археологических культур Восточной Европы, которые могли принять участие в этногенезе радимичей. Этот способ, в отличие от анализа материального наследия радимичей, будет более эффективным, так как языческая символика для глубоко языческого народа является наиболее устойчивым, с глубокими корнями элементом культуры. И найденные параллели символов могут служить доказательством этнической близости сравниваемых народов.

Автор настоящей статьи, анализируя все возможные источники о наследии радимичей, смогла выявить два десятка графических символов, собранных в Таблице 1. Очевидно, что данными символами не могла исчерпываться языческая символика радимичей — многие из ее знаков или утеряны навсегда, или еще могут быть найдены в радимичской земле. Однако и представленного в Таблице 1 количества символов в целом достаточно, чтобы провести убедительное ретроспективное исследование происхождения радимичской символики.

Таблица 1.

Графические языческие символы радимичей



В первую очередь, сравним символы радимичей с символами тех народов и археологических культур, что им предшествовали на радимичской территории, обитая на ней в VII–IX веках н.э. К таким культурам следует отнести колочинскую, волынцевскую и роменскую. В Таблицах 2–4 приведены обнаруженные нами параллели символов радимичей с символами каждой из этих культур.

Таблица 2.

Сравнение графических символов радимичей с символами колочинской культуры

Колочинская культура	Радимичи
[6, с. 43]	

Сразу же обнаруживается значительное подобие символики радимичей с символикой волынцевской археологической культуры, которое не оставляет никаких сомнений в этногенетическом родстве населения последней с радимичами. Также нельзя отрицать влияние роменской культуры на происхождение радимичской символики. Вклад же колочинской культуры, по-видимому, незначителен.

Таблица 3.

Сравнение графических символов радимичей с символами волынцевской культуры

Волынцевская культура	Радимичи
[1, с. 200],	,
[10, с. 209],	,
[1, с. 200],	,
[Там же],	,
[Там же],	,
[4, илл. 14],	,
[1, с. 200]	,

Таблица 4.

Сравнение графических символов радимичей с символами роменской культуры

Роменская культура	Радимичи
[10, с. 206]	,
[13],	,
[Там же]	

Сравним символику радимичей с восточноевропейскими культурами V–VII вв. н.э. Довольно существенные параллели обнаруживаются с символами культур пеньковской и Прага-Корчак, причем приблизительно в равной мере. В Таблицах 5 и 6 приведены данные параллели.

Таблица 5.

Сравнение графических символов радимичей с символами культуры Прага-Корчак

Культура Прага-Корчак	Радимичи
[1, с. 148],	,
[2],	,
[Там же],	,
[Там же],	,
[10, с. 68]	

Таблица 6.

Сравнение графических символов радимичей с символами пеньковской культуры

Пеньковская культура	Радимичи
[1, с. 160],	,
[10, с. 73],	,
[1, с. 160],	,
[Там же],	,
[6, с. 76]	

Рассматривая символику культур Восточной и Центральной Европы эпохи Великого переселения народов (II–V вв. н.э.), сколько-нибудь значимые параллели с символами радимичей обнаруживаем только у черняховской и пшеворской археологических культур. Эти параллели продемонстрированы в Таблицах 7 и 8.

Таблица 7.

Сравнение графических символов радимичей с символами черняховской культуры

Черняховская культура	Радимичи
[8, с. 186],	,

Черняховская культура	Радимичи
[14],	,
[Там же],	,
[11, с. 283],	,
[Там же],	,
[Там же, с. 281],	,
[8, с. 186],	,
[11, с. 283],	,
[15],	,
[11, с. 283]	

Таблица 8.

Сравнение графических символов радимичей с символами пшеворской культуры

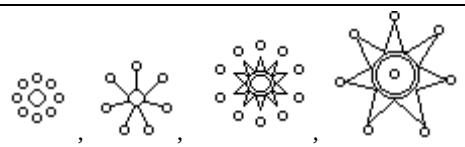
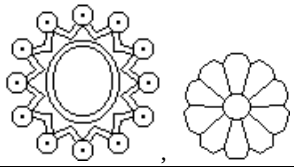
Пшеворская культура	Радимичи
[Там же, с. 247],	,
[7, с. 357],	,
[Там же],	,
[Там же],	,
[1, с. 58]	

Обширные параллели символики радимичей с символами черняховской культуры не оставляют сомнений о доминантном вкладе населения этой культуры не только в происхождение радимичских символов, но и в этногенез данного восточнославянского племени. Нельзя отрицать влияние на этническое становление радимичей и населения пшеворской культуры. Причем, так как пшеворские символы почти не пересекаются с черняховскими, можно предположить, что каждый из этих компонентов развивался в радимичской среде относительно обособленно.

Фактически мы уже установили происхождение всех радимичских языческих символов, за исключением очень специфической короноподобной розетки. Ничего подобного в ареале славянских культур обнаружить не удается. Однако оказывается, что очень похожие знаки были широко распространены у средневековых поволжских финнов [5] и у раннесредневековых балтов, например, часто они встречаются в украшениях населения культуры западнобалтийских курганов [3, с. 150–152]. Археологи убедительно показали, что в древностях радимичей явно прослеживаются балтские элементы, причем они, как писал выдающийся российский археолог Седов, «обнаруживаются в большем количестве, чем в других племенных ареалах» [10, с. 156]. В Таблице 9 приведены соответствующие символы балтов в сравнении с короноподобной радимичской розеткой. Есть все основания полагать, что ее происхождение связано именно с этими балтскими знаками.

Таблица 9.

Сравнение радимичских розеток с символами раннесредневековых балтов (середины 1-го тысячелетия н.э.)

Балтские символы [3, с. 151]	Радимичи
	

Таким образом, в настоящей статье проведено ретроспективное сравнение символики восточнославянского племени радимичей с графическими символами, принадлежащими наследию предшествовавших радимичам народов и археологических культур. Полученные результаты позволяют сделать убедительные выводы о корнях символики радимичей. Обнаружены очевидные параллели языческих символов радимичей с символами таких археологических культур Центральной и Восточной Европы как волынцевская, Прага-Корчак и пеньковская, датируемых V–VIII вв. н.э., а также черняховская и пшеворская, датируемых II–V вв. н.э. Данные параллели позволяют выдвинуть гипотезу, что население этих культур оказало ключевое влияние на происхождение не только радимичской символики, но и на этногенез самих радимичей. Ввиду того, что с символами, принадлежащими наследию черняховской культуры, обнаружено наибольшее число параллелей, можно предполагать, что какая-то часть населения этой культуры являлась предками радимичей.

Список литературы

1. **Археология Украинской ССР**: в 3-х т. / редкол. В. Д. Баран (отв. ред.) и др. Киев: Наукова думка, 1986. Т. 3. Раннеславянский и древнерусский периоды. 575 с.
2. **Възарова Ж. Н.** Славянската керамика от с. Попина Силистренско // Изследвания в чест акад. Димитър Дечев по случай 80-годишнината му. София, 1958. С. 583–593.
3. **Гимбутас М.** Балты. Люди янтарного моря / пер. с англ. С. Федорова. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. 223 с.
4. **Гимбутас М.** Славяне. Сыны Перуна / пер. с англ. Ф. С. Капицы. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. 216 с.
5. **Голубева Л. А.** Символы Солнца в украшениях финнов-угров // Древняя Русь и славяне. М.: Наука, 1978. С. 68–75.
6. **Горюнов Е. А.** Ранние этапы истории славян Днепровского левобережья. Л.: Наука, 1981. 135 с.
7. **Монгайт А. Л.** Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М.: Наука, 1974. 408 с.
8. **Рыбаков Б. А.** Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988. 783 с.
9. **Рыбакоў Б. А.** Радзімічы // Працы секцыі археологіі Беларускай АН. Менск, 1932. Т. III. С. 81–151.
10. **Седов В. В.** Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. 327 с.
11. **Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. - первой половине I тысячелетия н.э.** М.: Наука, 1993. 328 с.
12. **Соловьева Г. Ф.** К вопросу о приходе радимичей на Русь // Славяне и Русь. М.: Наука, 1968. С. 352–356.
13. **Соловьева Г. Ф.** Семилучевые височные кольца // Древняя Русь и славяне. М.: Наука, 1978. С. 171–178.
14. **Сымонович Э. А.** Орнаментация черняховской керамики // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Наука, 1964. Вып. 116. Древности эпохи сложения восточного славянства. С. 270–361.
15. **Сымонович Э. А.** Северная граница памятников черняховской культуры // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Наука, 1964. Вып. 116. Древности эпохи сложения восточного славянства. С. 7–43.
16. **Топоров В. Н., Трубачев О. Н.** Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 270 с.
17. **Шинаков Е. А.** Классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец // Советская археология. 1980. № 3. С. 110–127.
18. **Шинаков Е. А., Гурьянов В. Н., Миненко В. В.** Радимичи и вятичи на Десне // Гістарычна-археалагічны зборнік. 1998. № 13. С. 142–149.

RETROSPECTIVE REVIEW OF RADIMICHS' PAGAN SYMBOLS

Irina Ivanovna Myachikova, Ph. D. in Philology
Department of General History
Peoples' Friendship University of Russia in Moscow
Myachikova@tut.by, irinamyachikova@mail.ru

The author conducts the retrospective comparison of the Eastern Slavic tribe radimichs' symbols with a number of peoples and archaeological cultures, which preceded them, determines the parallels between pagan symbols and the symbols of Volyntsevskaya, Praga-Korchak, Pen'kovskaya, Chernyakhovskaya and Przeworsk cultures, suggests the hypothesis about these cultures population's key influence on the origin of not only radimichs' symbolism, but also on radimichs' ethnogenesis, and emphasizes the contribution of Chernyakhovskaya culture population.

Key words and phrases: radimichs; pagan symbols; Chernyakhovskaya archaeological culture; Posozh'e.

УДК 93/94

Статья раскрывает содержание понятия «Московско-Азиатская подсистема 20-40-х гг. XX в.» и ее место в системе международных отношений новейшего времени первой половины XX в. Автор выделяет новую подсистему международных отношений, противопоставляя ее Версальско-Европейской и Вашингтонско-Тихоокеанской подсистемам, подчеркивая самостоятельную роль Московско-Азиатской подсистемы в указанный период, включает внешнюю политику Советской России / СССР в единую систему международных отношений 20-40-х гг. XX в.

Ключевые слова и фразы: международные отношения; Московско-Евразийская подсистема международных отношений; Московско-Азиатская подсистема 20-40-х гг. XX в.; европоцентризм; право наций на самоопределение; типология; системный поход; двусторонние договоры; Советская Россия; СССР.

Сергей Владимирович Печенкин, к.и.н., доцент
Кафедра зарубежной истории
Воронежский государственный педагогический университет
ya.svpechenkin@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: МОСКОВСКО-АЗИАТСКАЯ ПОДСИСТЕМА 20-40-Х ГГ. XX В.©

В истории международных отношений одной из наиболее разработанных тем является история Версальско-Вашингтонской системы мирного урегулирования послевоенного устройства в 20-30-е гг. XX в. [5; 6; 8; 13].

Деятельность европейских государств на Парижской и Вашингтонской конференциях практически всегда оценивается как защита национальных интересов.

Важно отдельно сказать о юго-восточном, средиземноморском фланге Версальского порядка. Хотя формально географически зона Малой Азии, Ближнего Востока и азиатского побережья Эгейского моря не входила в Европу, международные отношения в этой части мира фактически регулировались версальскими и производными от них установлениями. Ключевыми документами этой сложной подсистемы выступали Версальский, Сен-Жерменский, Трианонский, Нейиский, а также Севрский и Лозаннский договоры. Именно внутри образованной ими политико-правовой рамки в первую очередь развивались главные конфликты и противоречия межвоенного периода. Подсистема, основанная на Версальском порядке, была центральной подсистемой международных отношений 20-40-х годов.

Основанная на евроцентризме, история 20-40-х гг. XX в., на наш взгляд, довольно односторонне трактует историю международных отношений, отбрасывая многих акторов международного действа, в том числе евразийскую державу – СССР.

Авторы «Системной истории международных отношений» во введении определяют ключевое понятие данной книги – рассмотрение системы международных отношений как совокупности и системности международных отношений в их сложности и единстве [9, с. 9].

Несмотря на такое понимание истории международных отношений, авторы, на наш взгляд, в полной мере освещают события с точки зрения евроцентристской парадигмы. Это проявляется в предложенной типологии [Там же, с. 10-13], где нет анализа места и роли Московско-Евразийской подсистемы 20-40-х годов XX в. в рамках предложенного системного подхода к истории международных отношений.

Системность предполагает «показ логики, движущих сил важнейших событий мировой политики в их не всегда очевидной и часто не прямой взаимосвязи между собой», международные отношения представляются как «сложный, но единый организм, свойства которого в целом не исчерпываются суммой свойств, присущих каждой из его составляющих в отдельности» [Там же, с. 9].

Можно приветствовать появление данного издания, которое приводит в систематику международные отношения, но возникает проблема, заключающаяся в парадигме европоцентризма. С нашей точки зрения,

---

© Печенкин С. В., 2012